

Керимов Р. Ш.,
ведущий научный сотрудник
Института рукописей имени Мухаммеда Физули
Национальной академии наук Азербайджана

НАСЛЕДИЕ КАСУМ-БЕКА ЗАКИРА: ПУБЛИКАЦИИ И ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье исследуется литературное наследие одного из основоположников азербайджанской сатирической поэзии XIX века – Касум-бека Закира. Автор, с целью устранения существующих по сей день разногласий, провел сравнительные текстологические исследования и, опираясь на впервые изученные архивные материалы, фактически доказал свою точку зрения.

Ключевые слова: история азербайджанской литературы, Касум-бек Закир, архивы, проблемы исследования.

Постановка проблемы. Литературное наследие талантливого поэта Касум-бека Закира было известно ещё при его жизни. Его творчество высоко ценилось просвещенными людьми того времени. Один из выдающихся просветителей XIX века Мирза Фатали Ахундзаде, который был хорошо знаком с творчеством поэта, ещё в 40-50 годах начал публиковать его произведения, чтобы прославить поэта. Так, он опубликовал его стихотворение «Фарзанди-азиз» в газете «Кавказ», которая считалась самой авторитетной на то время [1]. Необходимо отметить, что это стихотворение было написано Закиром в ответ на стихотворение самого Ахундзаде. Закир называет просветителя «отцом». Второе стихотворение Касум-бека Закира – это гита (стихотворение из двух строф (байтов), где последняя с первой не рифмуется – Р. Ш.) «О памфлетах муллы и кази», которое Мирза Юсиф Карабахи отметил в своём произведении «Маджмейи-Вагиф ва муасирини-дигяр» [2, с. 151], было опубликовано в 1858 году в издательстве «Теймурханшура». Нас интересует история публикаций этого поэта за весь период формирования его поэзии, а также полнота отражения его творчества в выпущенных сборниках.

Анализ последних исследований и публикаций. По сравнению с другими поэтами, поэзия Закира стояла на втором месте после стихотворений М.П. Вагифа, так как Закир в то время был уже известным поэтом Кавказа. Мирза Юсиф, хорошо понимавший это, из корыстных побуждений напечатал только одно стихотворение Закира, и то в сокращении. Вероятно, в этом также была заслуга Мирзаджана Мадатова, у которого с Закиром были не очень хорошие отношения. Известно, что, Мирза Юсиф именно по его предложению написал это произведение. В отличие от Мирзы Юсифа, Адольф Берже в своём произведении «Маджмиейи-ашари-шуарайе-Азербайджан», опубликованном в 1867 году в Лейпциге, с симпатией отнесся к творчеству Закира и опубликовал его 42 стихотворения, которые были написаны в различных жанрах. [3, с. 47–114].

Во второй половине XIX века интерес к творчеству Закира возрос. Многие просвещенные люди того времени во главе с М.Ф.Ахундзаде, правильно поняв задачи, которыеставил писатель в своих произведениях, начали изучать и пропагандировать его произведения. В статье одного из

последователей М.Ф.Ахундзаде Наджаф-бек Везирова отмечено, что Закир – достойный поэт, с которого должны брать пример даже памфлетисты [4].

В 1888 году в учебнике «Родная речь» в сокращённой форме были опубликованы две басни Закира («Лев, Волк и Шакал», «Лиса и Волк») и один рассказ в стихах («Дервиш и бедняк»). А в 1912 году в учебнике «Подарок детям» составленном Фиридун-беком Кочарли, были опубликованы гошма с редифом «Журавли», один рассказ в стихах, и несколько басен писателя.

Различные исследователи, в том числе М. Ф. Ахундзаде, Гусейн Афанди Гаибов и другие хотели опубликовать произведения Касум-бека Закира в виде сборника, но по объективным или субъективным причинам не смогли претворить в жизнь эту инициативу. Наконец, в 1925 году произведения Закира были опубликованы в сборнике под редакцией Салмана Мумтаза. Здесь было собрано 230 стихотворений поэта, хотя это полностью не охватило все его творчество. Нужно отметить, что в сборнике имелись некоторые недочеты. С. Рустамов, один из выдающихся исследователей творчества Закира так пишет об этом: «Публикация 1925 года имела как положительные моменты, так и недочеты. В книге встречаются искажения мысли, нарушение ритма и другие недостатки» [5, с. 9].

Впоследствии автор, опираясь на первоисточники, исправил некоторые ошибки в книге, провел текстологический анализ и показал важные особенности. Но по какой-то причине исследователь не высказал своё мнение относительно персидских стихотворений, которые были опубликованы в сборнике. Он всего лишь отметил, что «в этом издании (имеется в виду сборник 1925 года – Р. Ш.) впервые нашли своё отражение стихотворения Закира, написанные на персидском языке. Но в их составлении тоже имеются погрешности» [5, с. 9]. Дело в том, что в стихотворениях, написанных на персидском языке, имели место многочисленные искажения.

Для сравнения возьмём маддейи-тарих, написанный Закиром в сборнике на персидском языке в связи со смертью своего сына [6, с. 247]. В диване (сборнике – Р. Ш.) это стихотворение дано под заглавием دنمجران زرف تافسو خیرات, а в произведении, которое составил С. Мумтаз под заглавием «Маддейи-тарих Аббаса» [7, с. 264]. Он также сократил четыре двустишия (VIII, IX, X и XI) стихотворения, которые в оригинале состоят из 14-ти двустиший. Наряду с этим написанное в первой строке второго двустишия слово دحیب و ت, заменил на слово تجیپرپ (извилистый – Р. Ш.), и это частично искажило смысл стихотворения. В оригинале:

لدوت خب میس و لاح مت سکش دحیب و ت فلز ای اوسز مک ای ب ایب

(Как я несчастен и расстроен, что эти локоны для меня недосягаемы, приходи) [6, с. 247] – говорит Закир. Изменение одного единственного слова в варианте Мумтаза приводит к тому, что мы не осознаём степень несчастия героя.

Также слово نارای в конце первой строки XII двустишия в варианте Мумтаза написан так: -هـمـدـ، а слово مـنـالـانـ во второй строке XIII двустишия написано так: مـنـازـوـسـ. Изменение этого слова в VII двустишии не исказило смысл, но использование слова نـارـایـ в той же строке было бы более подходящим, потому что, поэт в этом двустишии обращается не только к самым близким, но и ко всем друзьям и говорит:

«Друзья, не обижайтесь на мои стенания. Терпение – вещь хорошая. Но я больше не могу терпеть».

من اوتـنـ نـکـیـلـوـ اـبـیـ کـشـ وـ رـبـصـ تـسـشـوـخـ نـارـایـ اـیـ جـذـمـ نـاـغـفـ مـاـ وـ نـارـایـ روـشـ زـ

В XII двустишии мы наблюдаем подобное положение. В диване:

منـالـانـ دـوـمـنـ اـرـوـدـ مـكـ دـوـبـ هـتـشـ دـنـگـ تـرـجـهـ زـاـ جـنـبـ وـ لـهـجـ وـ دـصـوـدـ مـهـ وـ رـاـزـهـ

(Прошло тысячу двести сорок пять лет по хиджри. Годы привели меня в плачевное состояние).

Слово نـالـانـ во второй строке того двустишия было заменено словом نـازـوـسـ, в результате чего эта строка приобрела другой смысл – «время обожгло меня».

С. Мумтаз сократил следующие двустишия:

منـزـرـمـ فـالـ هـجـ نـمـکـ قـوـشـ حـرـشـ هـجـ هـنـاجـ دـورـ رـسـ نـانـاجـ قـدـافـسـمـدـ مـكـ
مـوـپـتـسـنـ نـاتـسـکـشـ دـعـ کـلـسـزـ بـرـایـ نـکـمـ نـامـرـیـمـ تـوـرـاـیـ اـرـمـ
مـنـاـمـرـدـتـسـنـ گـرـمـ مـکـ تـسـرـوـ مـنـ عـقـیـ یـدـمـلـجـعـیـ اـمـرـایـ مـغـ وـ دـرـضـعـدـمـ
نـازـوـسـ حـبـصـبـ اـتـ اـذـعـعـشـ نـاسـبـ شـیـعـ قـبـعـنـگـ هـنـزـ نـیـ زـاـتـسـ الصـاحـ جـ

(О каком влечении мне рассказать, о какой любви мне говорить,

Я погибаю от любви.

Аллах, воссоедини меня с моей возлюбленной.

Не доведи, чтоб предал я ее,

Я болен своим горем, помоги мне, смерть.

Я точно знаю, кроме смерти, нет другого мне пути.

Не вижу смысла я другого в этой безрадостной жизни.

Горю я до утра, как траурная свеча).

С. Мумтаз отметил, что умершего сына Закира звали Аббас, но не указал источника этих сведений. Исследования показали, что от трех женщин, на которых был женат Закир, у него родились семеро сыновей (Али-бек, Ага-бек, Наджафгулу-бек, Садик-бек, Сафарали-бек, Сахлиялы-бек, Салах-бек) и одна дочь (Нанаш-ханым). Среди них мы не встречаем имени Аббаса. Из первоисточников, которыми мы располагаем, известно, что двое из его детей умерли еще младенцами, а один – подростком. Так как в Маддэй-тарих имя не указано, невозможно точно сказать, в связи со смертью кого из его детей было написано это стихотворение. Так как С. Мумтаз не указал источник, которым он воспользовался, уточнить этот вопрос невозможно.

Среди произведений Касум-бека Закира, которые были опубликованы С. Мумтазом в 1925 году, имеются два тарджибанда (куплет с особой рифмой) на персидском языке, каждый из которых состоял из семи куплетов. Оба тарджибанда сатирического содержания, и адресованы полицмейстеру города Шуши Тархану Мауравову. В результате текстологического анализа стало ясно, что Мумтаз взял эти тарджибанды, являющиеся оригинальными произведениями Закира, посланными им М.Ф. Ахундзаде, не из сборника сочинений, который в данное время хранится в архиве Института рукописей, а из какого-то другого источника. По этой причине мы наблюдаем несоответствие оригиналу.

Целью статьи является анализ работ литератороведов, посвятивших свои исследования вопросам наследия известного азербайджанского поэта Касум-бека Закира.

Изложение основного материала. В финальном двустишии (тарджи) в конце первой строки первого куплета тарджибанда, слово هـنـجـهـ یـوـ زـ دـوـشـ اـدـیـپـ مـطـقـنـ دـضـ زـ سـکـنـاـ ، сочетание نـیـشـتـاـ ، сочетание اـرـیـسـکـ مـتـ دـتـرـمـ II-ой строки II-го куплета в оригинале читаем как دـوـرـمـ . Перед финальным двустишием мы видим пробел. Автор сборника отметил, что «здесь одно двустишие невозможно прочитать», хотя оно ясно читается в оригинале. Это еще раз свидетельствует о том, что Мумтаз использовал другие источники. Вот это двустишие:

نـوـرـبـ رـمـیـسـ اـبـ یـرـسـمـ دـنـکـ واـزاـنـوـعـ سـلـفـمـ هـعـزـجـ دـشـکـ

Аналогичные несоответствия имеются и в II-ом куплете: слово هـنـارـهـ طـوـلـ بـ ، слово هـنـایـ طـوـلـ в I-ой строке III-го двустишия в оригинале подается как هـارـ رـدـ ، сочетание هـارـ دـهـ بـ مرـ دـادـشـ بـ ، сочетание دـادـشـ بـ مرـ دـهـ بـ مرـ I-ой строке VI двустишия в оригинале видим как دـادـشـ بـ مرـ . Слово دـاـتـشـ بـ во II-ой строке II-го двустишия IV-го куплета в оригинале написано как نـوـگـ ، слово دـادـشـ بـ مرـ دـهـ بـ مرـ во II-ой строке VI двустишия в оригинале подается как نـاسـ بـ ، слово دـادـشـ بـ مرـ دـهـ بـ مرـ I-ой строке II-го двустишия X-го куплета в оригинале видим как دـیـمـ اـنـمـگـ ، слово دـنـرـایـنـ دـنـرـیـگـ IV-ой строки IV двустишия в оригинале пишется как دـنـرـیـگـ ، слово دـنـرـیـگـ دـنـرـیـگـ I-ой строке VI-го куплета в оригинале написано как اـیـقـسـاـ ، слово دـنـرـیـگـ دـنـرـیـگـ I-ой строки V-го двустишия в оригинале видим как دـیـمـ اـنـمـگـ ، слово دـنـرـیـگـ دـنـرـیـگـ IX-ой строке IX двустишия VII-го куплета в оригинале было написано как مـاقـرـاـ . Наряду с этим в X-ом куплете также имеется пробел. В оригинале мы видим здесь такое двустишие:

تسـ اـلـ طـابـ وـ اـنـضـ درـادـ رـدـ بـ تـفـگـ مـکـ رـهـ اـرـمـ وـ الـ رـیـمـ

Кроме того III куплет, состоящий в оригинальном варианте тарджибанда из девяти двустиший, дан здесь в восьми двустишиях. При сравнении с оригиналом также становится ясно, что пропущенное шестое двустишие звучит так:

دورـ اـقـآـ بـ دـزـرـونـ فـفـخـتـ بـیـشـنـ وـ زـارـفـ دـنـ اـرـکـاجـ یـلـبـ

Во второй строке финального двустишия тарджибанда также имеются разнотечения: слово نـیـنـ جـنـیـاـ в оригинальном варианте дано как نـیـنـ جـنـیـاـ . Эта разница с первого взгляда кажется небольшой, но в сущности приводит к искажению смысла.

Во втором тарджибанде, написанном на персидском языке, тоже имеются разнотечения.

Так, сочетание سـکـنـاـ в I-ой строке финального двустишия в оригинале написано как مـکـیـسـکـ ، слово نـکـیـلـ وـ رـاـدـرـکـ во I-ой строке IV-го куплета в оригинале подается как نـکـالـوـلـ ، слово دـوـبـ رـاـدـرـکـ II-ой строке I-го двустишия IV-го куплета в оригинале пишется как دـوـبـ رـاـدـرـکـ ، сочетание دـوـزـبـ во II-ой строке VIII-го двустишия в оригинале написано как مـدـرـتـبـ ، слово دـوـبـ I-ой строки II-го двустишия V-го куплета в оригинале пишется как دـوـشـ ، сочетание دـوـشـ دـمـ دـمـ I-ой строке VI-го двустишия в оригинале написано, как مـدـمـ ، слово دـلـوـدـ V-ом двустишие V-го куплета в оригинале подается как نـتـفـگـ ، слово دـلـوـدـ دـلـوـدـ II-ой строке I-го двустишия VII-го куплета в оригинале написано как بـیـعـوـبـ ، слово دـلـانـ دـلـانـ I-ой строке V-го двустишия в оригинале написано как دـشـابـنـ ، и наконец сочетание دـشـابـنـ اـبـ I-ой строке

в I-ой строке VIII-го двустишия в оригинале написано как **بۇ بىز**.

Наряду с этими разночтениями имеется и ряд орфографических ошибок, которые необходимо принять во внимание. Отметим также, что нами было восстановлено недостающее двустишие на основе сборника, составленного С. Мумтазом. Это двустишие из V-ого куплета тарджибанда:

داوگ ار ادخ مەرىگ مك سب نىمە دەع مەلەپ مەب دوخ مەرج يب دەب

Выводы. Несмотря на определённые недостатки, книгу, которую составил С. Мумтаз, можно считать фундаментальной основой закироведческой науки. Именно после этого произведения интерес к творчеству Закира возрос. Впоследствии были осуществлены публикации его произведений: в 1936 году – вторая, в 1947 году – третья, в 1953 году – четвёртая, в 1957 году – пятая, в 1964 – шестая, в 1984 году – седьмая и, наконец, в 2005 году – восьмая, которая была издана на основе нового алфавита. Начиная с 1925 года публикации совершенствовались. На сегодняшний день мы имеем полный сборник произведений Закира. Наряду с этим нужно отметить, что в каждом из этих экземпляров, в том числе в последней публикации, имеются недочеты и неточности. Исследования, проводимые в последние годы, показывают, что анализ в этой области необходимо продолжить.

Самая главная задача – найти неизвестные произведения поэта, имеющиеся в джюнке (рукописная книга, содержащая избранные произведения или байты поэта), в баязе (стихотворная книжка), фрагментах и стихотворных тетрадях.

Литература:

1. Кавказ. Газета, 1854, № 50.
2. Карабахи М.И. Маджмуейи-Вагиф и муасирини-дигяр. Баку: Шуша, 1899.

3. Берже Адольф. Маджмуейи-ашари-шуарайи-Азербайджан. Лейпциг. 1867.
4. Ахундзаде Наджаф-бек Везиров М.Ф. Экинчи, 1877. 12 мая. № 10.
5. Закир.Г. Произведения. Баку: Азернешр, 1964.
6. Научный архив Национальной академии наук Азербайджана. АИФ-2. С. 418.
7. Научный архив Национальной академии наук Азербайджана. АИФ-14. С. 988.

Керімов Р. Ш. Спадщина Касум-бека Закіра: публікації і текстологічний аналіз

Анотація. У статті розповідається про дослідження літературної спадщини одного з основоположників азербайджанської сатиричної поезії XIX століття – Касум-бека Закіра. Автор, з метою усунення існуючих донині помилок, провів порівняльні текстологічні дослідження і, спираючись на вперше вивчені архівні матеріали, фактично довів свою точку зору.

Ключові слова: історія азербайджанської літератури, Касум-бек Закір, архіви, проблеми дослідження.

Karimov R. Heritage of Kasum-beka Zakir: publications and textological analysis

Summary. In the article is dealt with the researching Kasum-bek Zakir's literary heritage, who was one of the founders of Azerbaijani satirical poetry of the 19-th century. The author conducted comparative textual researches for getting of existing shortcomings in the poet's heritage and proved his thoughts on the basis of new archives materials which he got. He concretely proved the mistakes given in the first publication (1925) of Zakir's works and added that, some of these mistakes were repeated in the following publications, too.

Key words: history of Azerbaijani literature, Kasum-bek Zakir, archives, research problems.